

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.161.1'42

Жупинская Анна Викторовна
аспирант кафедры общего языкознания
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anna Zhupinskaya
PhD Student of the Department
of General Linguistics
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
annzup@mail.ru

**СМЕНА ТЕМЫ КАК ТАКТИКА ЗАЩИТЫ ЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА
В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ИНТЕРВЬЮ****TOPIC CHANGE AS A PRIVACY PROTECTION TACTIC
IN RUSSIAN MEDIA INTERVIEWS**

В статье на материале русскоязычных медийных интервью исследуется одна из наиболее востребованных тактик защиты личного пространства говорящего – смена темы. Разрабатывается классификация разновидностей смены темы на основании ее коммуникативных, структурно-семантических или когнитивных характеристик, а также выявляются особенности языковой реализации каждого из вариантов данной тактики.

Ключевые слова: *тактика защиты; медийное интервью; разновидность смены темы; коммуникативный, структурно-семантический и когнитивный аспекты; средства реализации.*

The article explores topic change as one of the most widespread privacy protection tactics. The research is based on Russian media interviews. The author classifies types of topic change according to their communicative, semantic, structural and cognitive characteristics. The paper also specifies realization means for each topic change variant.

Key words: *protection tactic; media interview; topic change variant; communicative, semantic structure and cognitive aspects; realization means.*

Тематическая структура текста представляет собой сложный и многогранный феномен, получивший освещение в работах А. И. Новикова, К. В. Воронцова, К. И. Белоусова и многих других. Исследование темы текста может включать статический и динамический аспекты [1]. Статический аспект предполагает изучение тематической структуры текста: выделение элементов структуры разного уровня (гипертемы, субтемы, микротемы и т. д.), установление границ и семантических связей между элементами, а также построение иерархии тем, которая часто может быть представлена в графическом виде. Динамический аспект связан с процессом порождения текста и его тематического развертывания, то есть посте-

пенной смены тем, что предполагает изучение таких явлений, как сужение/расширение темы, включение/удаление темы, переключение темы и т. п. [1].

Особый интерес представляют исследования тематической структуры и динамики диалогического текста, ведь тематическое развертывание диалога осуществляется при помощи совместных действий как минимум двух коммуникантов. По этой причине в данной работе мы обратились к интервью, которое представляет собой диалогический жанр, относящийся к институциональной коммуникации, где присутствует регламентируемое распределение ролей: контроль за ходом беседы, включая ввод новых тем, принадлежит интервьюеру, а содержательное наполнение беседы и развитие заданных тем – интервьюируемому [2].

Классическое портретное интервью предполагает, что и интервьюер, и интервьюируемый заинтересованы в обсуждении выбранной темы. Тем не менее современные медийные интервью все больше отклоняются от своего канонического варианта. Появление в русскоязычной журналистике провокационных элементов и других форм некорректного поведения интервьюера привело к тому, что сегодня в интервью достаточно часто озвучиваются темы, от обсуждения которых интервьюируемый предпочел бы уклониться. В таком случае попытка интервьюируемого сменить тему в сторону менее опасной или провокационной может рассматриваться как сознательно избранная тактика защиты.

В первую очередь нежелательными для интервьюируемого являются темы, относящиеся к его личному пространству. Перечень таких тем был разработан О. С. Иссерс и включает личные и семейные отношения, физиологию и здоровье, негативный личный опыт, социально неодобряемые формы поведения, доходы, негативные эмоции, а также религиозные убеждения [3, с. 99–101].

На основании данного тематического критерия в качестве материала исследования из русскоязычных медийных интервью было отобрано около 50 контекстов, содержащих вторжение в личное пространство интервьюируемого и смену темы в качестве реакции на вторжение.

Смена темы является наиболее востребованной тактикой защиты личного пространства интервьюируемого в русскоязычном интервью [4], что обусловлено широкой вариативностью тактики и ее способностью имитировать полноценный содержательный ответ.

Цель данной работы заключается в установлении разновидностей смены темы в русскоязычном медийном интервью и особенностей их языковой реализации.

Анализ теоретических источников позволил установить, что смена темы представляет собой комплексный феномен, который сочетает в себе *коммуникативный аспект*, связанный с организацией диалогического взаимо-

действия (см. [5; 6] и др.), *структурно-семантический*, предполагающий выделение элементов тематической структуры текста и связей между ними (см. [1; 7] и др.), а также *когнитивный аспект*, основанный на механизмах перераспределения внимания [8]. Рассмотрим каждый из аспектов подробнее.

В плане **коммуникативных** характеристик смену темы можно разделить на *маркированную* и *немаркированную разновидности*. *Маркированный* вариант смены темы представляет собой эксплицитную метакоммуникативную реакцию, ориентированную на перераспределение контроля над темой в интервью и, как следствие, изменение темы интервьюируемым:

– *Начнем с того, что самой главной тайной в Вашей жизни стала тайна Вашего отца.*

– *Да. Хотя знаете, я сейчас скажу одну вещь, <...> И вот, душенька, **давай поговорим о** высоком. Сейчас у нас год литературы (Ю. Меньшова – Л. Максакова);*

– *Я как-то даже понимаю Ваш договор с семьей...*

– ***Давайте о чем-то другом** (Ю. Меньшова – Р. Дубовитская);*

В качестве маркеров в данном случае выступают метакоммуникативы ввода новой темы/изменения темы (*давайте поговорим о/давайте лучше поговорим о* и т. д.), выражающие побуждение к совместному действию и использующие в качестве основного средства языковой реализации инклюзивный императив с глаголами речи.

Не маркированный вариант смены темы характеризуется отсутствием эксплицитного выражения намерения говорящего сменить тему, что позволяет данной разновидности лучше имитировать кооперативный содержательный ответ:

– *Ты сегодня одинока или влюблена?*

– *Как женщина, я очень неустойчива. У меня есть такое качество, я очень быстро влюбляюсь. Это мне очень мешает. Когда я влюбляюсь, во-первых, это происходит сразу, мгновенно, и я поглощена всегда (И. Шихман – Линда).*

С точки зрения **содержательной близости** смена темы может включать обращение к *новой теме*, не связанной с инициальным вопросом, а также использование *смежной темы*.

Обращение к *новой теме* на языковом уровне проявляется в использовании лексики из разных тематических групп, что отражается на степени семантической связности вопросной и ответной реплик:

– *Расскажи мне про **беременность**. Насколько я помню последний месяц, ты становишься такой немного коровкой.*

– *У меня совпало, видишь, с **премьерой фильма**, я постоянно в процессе **пиар-компании** (К. Собчак – В. Гай Германика).*

Использование смежной темы предполагает более высокую степень семантической связности реплик и предоставление части запрашиваемой журналистом информации, что облегчает имитацию полного содержательного ответа:

– Ну, в смысле, она [дочь] спросила, **почему я с ним [отцом] не общаюсь?**

– Как бы есть **причины**, по которым вообще в принципе с человеком **не может общаться** другой человек, и вообще другие люди **не могут общаться**. Какие-то причины на это есть. Может, он в космос улетел или умер, например (И. Шихман – В. Гай Германика).

Следует отметить наличие определенной взаимосвязи между маркированностью смены темы и степенью содержательной близости тем в вопросной и ответной репликах. Так, новая тема может вводиться как при помощи метакоммуникативных конструкций, так и без них, в то время как переход к смежной теме реализуется только в немаркированном варианте, так как использование маркера, делающего защитную реакцию очевидной для адресата, противоречит скрытому характеру данной разновидности смены темы.

Использование смежной темы в **структурном аспекте** осуществляется путем переключения в рамках иерархической организации тем и включает следующие варианты.

- Сужение темы (переход от макротемы к микротеме):

– Ну, давайте **в среднем**, сколько может классный шеф **получать?**

– Смотри, так, что б ты понимала, **в 2007 году моя зарплата была миллион рублей** (И. Шихман – К. Ивлев).

Для данной разновидности тактики характерно использование гипонимических обозначений и конкретных данных.

- Расширение темы (переход от микротемы к макротеме):

– Каково тебе было жить с **алкоголиком?**

– Ну, блин, **все женщины русские живут с алкоголиками**, у нас что есть не алкоголики? (И. Шихман – П. Гагарина).

Для этого варианта смены темы, напротив, характерно употребление гиперонимов и лексем с обобщенным или собирательным значением.

- Смещение к смежной теме (переход к другой микротеме в пределах одной макротемы), которое может происходить в рамках фреймовой структуры (например, «свадьба – предложение»):

– Когда **свадьба?**

– Ты знаешь, Константин сделал мне **предложение** около 2 лет назад, мы сели и поговорили здраво (И. Шихман – Е. Варнава), либо эквонимических отношений:

– А **наркотики?** Вы все употребляли...

– Мы северные люди, и мы привыкли к **алкоголю**, ко всему, что горит (И. Шихман – Г. Сукачев).

В данном примере лексемы *наркотики* и *алкоголь* являются гипонимами по отношению к гиперониму *вредные привычки*.

Когнитивный аспект смены темы основан на концепции фигуры и фона [9] и связан с перераспределением внимания, что может быть описано в терминах фокусирования/дефокусирования, то есть непроизвольной либо сознательной акцентуации (фокусировки) одних элементов ситуации, которые оцениваются говорящим как значимые, важные и желательные, и, соответственно, затемнения (дефокусировки) других, которые представляются говорящему неважными, нежелательными или опасными [8].

В рамках интервью процесс фокусирования/дефокусирования связан с перераспределением внимания между *субъективной* и *предметной темой* [7; 10]. Выделение данных разновидностей тем основывается на том, что в высказывании может присутствовать как описание ситуации, так и эксплицитно выраженное отношение к ней говорящего. Субъективная тема (или Я-тема в терминологии И. Г. Сибиряковой [10]) может присутствовать в тексте в дефокусированном, фоновом режиме либо в некоторых случаях, когда все высказывание строится вокруг чувств и переживаний говорящего, находиться в фокусе. В последнем случае предметная тема, описывающая ситуацию, которая вызвала переживания, будет дефокусирована и станет фоном.

Переход от предметной темы к субъективной является разновидностью смены темы, используемой, когда описание самой ситуации связано с определенными репутационными рисками:

– *Много ли вы сейчас пьете?*

– *Да что ж такое? Вы знаете, я, конечно, **благодарен** средствам массовой информации, я **думаю**, это связано, конечно, прежде всего с моей фамилией и с **мордой бандитской**, да...* (И. Шихман – Г. Сукачев).

Для данного варианта смены темы характерно использование лексем, выражающих эмоции, ментальные состояния, желания, а также оценочная лексика.

Смещение к предметной теме, наоборот, переводит фокус внимания с чувств и эмоций на конкретные события, их вызвавшие. Данная разновидность тактики используется в первую очередь, когда вопрос затрагивает негативные эмоции интервьюируемого:

– *Но Вы же потом лежали в больнице, **понимали**, что человек, которого Вы сбили, в реанимации... Что Вы **чувствовали**?*

– *Но я же к нему **подскакал**. На шоке я к нему **подошел**, я сказал, ты живой? Он говорит, живой. Я **вызвал**, **подъехали** еще ребята-мотоциклисты, и мы **вызвали** ОЗ. Я сел, и только тут я потерял сознание. Потому что не знал, что у меня сломана левая нога. **Приехали** ОЗ очень быстро, потому что у нас... и милиционеры **пришли** очень быстро. Я жил тогда на даче, на сходне, и у нас там такой круг, и там милиционеры всегда*

стоят. Там пешком им две минуты. Они **пришли** довольно быстро. Сначала **приехала**, значит, неотложка, и сначала **увезли** его, потом **увезли** меня (И. Шихман – Г. Сукачев) (в данном примере для описания предметной темы широко используются глаголы действия и движения, хотя вопрос был ориентирован на получение информации об эмоциональном состоянии собеседника).

В связи с тем, что для жанра интервью характерны достаточно развернутые высказывания, реплика интервьюируемого может содержать сразу несколько тематических смещений.

Организация **серии тематических смещений**, обуславливающих лучшую защиту личного пространства интервьюируемого, строится по двум основным моделям: *расщепление фокуса* и *удаление фокуса*.

Расщепление фокуса предполагает введение нескольких смежных микротем, которое позволяет рассеять внимание слушающего и вывести из фокуса нежелательную информацию [8]:

– Папа был всегда обеспеченным человеком?

– Ну как всегда, ну какой-то период начала 90-х он открыл... Он был очень идейный. Он всегда работал на заводе, начинал он с мастера. Когда приехали в Москву, его пригласили на завод Владимира Ильича Ленина. Такой завод, в общем-то они там производили какие-то стиральные машинки что ли, ну, какие-то в общем что-то... И он приехал налаживать производство. И в принципе все было в таком дряхлом состоянии, не было каких-то определенных частей. Это все очень медленно двигалась. Он приехал и как-то вот наладил эту систему (И. Шихман – Линда).

Для данной модели характерна радиальная связь элементов. Так, в приведенном примере вопрос касается заработка отца Линды, который можно рассматривать как микротему, принадлежащую более общей теме «Работа». Эта тема, в свою очередь, включает и другие микротемы (место работы, время работы, условия работы, рабочие обязанности, успех на работе), менее личные с точки зрения интервьюируемого.

Удаление фокуса строится по принципу цепочки смежных тем [8], каждая из которых является все менее личной и содержательно менее связанной с изначально заявленной в вопросе темой:

– Ну, я хотела у тебя узнать, что самое сложное, когда к тебе переезжает девушка? Для парня.

– Мне не очень тяжело вот в таком бытовом смысле... Я повторяю, у меня очень специфический характер. Я привыкал и не считал какой-то проблемой, когда мне не хватало денег. Я жил у Ануара и питался в помоечном магазине за 39 или сколько там центов. Ему все время стыдно было, что он ест нормальную еду, а я нет, и он меня постоянно пытался угостить. Я всегда от этого отнекивался, потому что я считал неправильным объедать его, потому что я и так в квартире его живу (И. Шихман – Е. Баженов).

В данном контексте переход осуществляется от темы отношения с девушкой к бытовым проблемам и особенностям характера, затем ко взгляду на конкретный вид бытовых проблем, а именно нехватке денег, и в дальнейшем к конкретному примеру жизни с другом в стесненных с финансовой точки зрения обстоятельствах.

Таким образом, комплексный характер тактики смены темы позволяет исследовать ее с точки зрения ее коммуникативных особенностей и роли в организации диалога, структурно-семантических характеристик, то есть степени семантической близости тем и их иерархии, а также в когнитивном аспекте, включающем процессы фокусировки и дефокусировки тем.

Востребованность смены темы как тактики защиты личного пространства в русскоязычном медийном интервью обуславливается следующими причинами. Во-первых, большинство разновидностей смены темы (за исключением маркированного варианта) создают иллюзию полного содержательного ответа, не нарушают общий ход тематического развития диалога и не всегда могут быть определены как попытка уйти от ответа, чем избавляют говорящего от имиджевых потерь. Во-вторых, в силу наличия у каждой темы, заявленной в вопросе, развернутой системы составляющих ее микро-тем и подтем, смена темы реализуется при помощи большого числа разновидностей, что позволяет адаптировать тактику под множество разнообразных ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Косицина, Ю. В.* Статико-динамическая модель тематической организации диалектного монологического текста: статический аспект / Ю. В. Косицина, С. П. Петрунина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2013. – Вып. 75. – № 4 (295). – С. 49–53.
2. *Кантор, Ю. З.* Диалогический текст интервью в коммуникативном аспекте: (на материале современных российских газет) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. З. Кантор. – СПб., 2001. – 191 л.
3. *Иссерс, О. С.* Грани «приличного/неприличного» в публичной коммуникации (на примере интервью Юрия Дудя) / О. С. Иссерс // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 23–24 окт. 2018 г. / Ин-т лингвистики РГГУ ; сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. – М., 2018 – С. 94–103.
4. *Жупинская, А. В.* Стратегия реагирования на нарушение границ личного коммуникативного пространства в русскоязычных и англоязычных медийных интервью / А. В. Жупинская // Сб. науч. работ студентов Республики Беларусь «НИРС 2020» / редкол. : И. А. Старовойтова (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 475 – 479.

5. *Микута, И. В.* О правилах смены темы в спонтанном диалоге / И. В. Микута // Квантитативная лингвистика и семантика. – 2000. – Вып. 2. – С. 150–155.
6. *Иссерс, О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – Изд. 5-е. – М. : Изд-во ЖИ, 2008. – 288 с.
7. *Милевская, Т. В.* Связность как категория дискурса и текста (когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты) / Т. В. Милевская. – Ростов н/Д. : РГПУ, 2003. – 336 с.
8. *Ирисханова, О. К.* Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. – М. : Языки слав. культуры, 2014. – 320 с.
9. *Тэлми, Л.* Феномены внимания / Л. Тэлми // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 23–44.
10. *Сибирякова, И. Г.* Тематическое структурирование разговорного диалога : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. Г. Сибирякова. – Екатеринбург, 1996. – 224 л.

Поступила в редакцию 13.07.2022